

№ 45 (54) декабрь 2013

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ТАМ, ГДЕ ВЕРНОЕ СЕРДЦЕ

Введение во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря/21 ноября ст.ст.) – это начало Нового Завета Бога с человеком на земле. По ступеням ветхозаветного Иерусалимского храма радостно восходит приносимая в дар Господу трёхлетняя Мария, сопровождаемая Её праведными родителями и поющими отроковицами с зажжёнными свечами. Первосвященник, благословив, принимает юную Деву и по откровению Божию ведёт Её во Святаю Святых...

Событий мало, но радостно и значительно это торжество, положившее конец многовековому отчуждению человека от Бога. Святители храма, где Господь являл Своё Присутствие, недоступное никому, кроме первосвященника, входившего туда единожды в год с жертвенной кровью и молитвой за грехи народа, благодатно открывается Дщери человеческой. И Пречистая невидимо для мира несёт в Себе во Святаю Святых новую великую жертву живую: Христа – Бога и Человека.

С этого момента благоволение Божие возвращается людям, и они приближаются к Нему как к своему Небесному Отцу. Ибо Сын Божий Сын Девы бывает, и им вход на Небо откроется всем, желающим Неба... И можно впервые произнести слова: «Твоя от Твоих Тебе приносяще...». Дар Божий людям, Пресвятая Дева – плод молитвы родителей, а через Неё Христос – возвращается людьми Богу как дар и жертва Ему. В предчувствии великих перемен в мире звучат слова радости и надежды: «Христос рождается, славите; Христос с Небес...!»! Сверхилось чудо: Небо соединилось с землёю, и вечность вошла во время, освящая его для вечности. Велик этот день и неповторим...

До явления в мир Спасителя оставались считанные годы, и храм призван был среди величайшей святости и Божественной Силы воспитать чуткую, детски чистую душу Девы, наполняя Её Божеством и предуготовляя в Ней Боговоплощение. Там духовно и телесно возрастала юная Мария. Силы духа Её укреплялись ангельскою беседой, молитвой и трудами, телесные же силы поддерживались небесною пищей, приносимой Архангелом.

Григорий Гагарин. Введение во храм Пресвятой Богородицы.

Всё свидетельствовало о том, что пришло время исполнения всеобщего ожидания – и от Благословенной придёт спасение, от Жены – Обещанный, от Девы – Бог...

Потеряв через несколько лет жизни при храме единственную привязанность к земле – праведных родителей, Мария дала обет до конца жизни сохранять девство, оставаясь рабой Единного Господа, предаваясь во всё Его Святой воле. Се, Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему [Лк. 1, 38]. Сердце Её, отданное Богу, стало нерукотворным храмом, вместилищем Бога. И совсем скоро вслед за этим Христос – Её Сын и Сын Божий – придет и учредит законность этого нового нерукотворного храма, основанием которого станет Он Сам.

Разве не знаете, что вы – храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы [1Кор. 3, 16-17]. И с этим обновлением храма Божия люди в Духе и Истине будут поклоняться Господу на всяком месте владычества Его – там, где найдётся верное, любящее Бога человеческое сердце.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Дорогие братья и сестры!

НАЧАЛ ДЕЙСТВОВАТЬ сайт Антониевского Храма

www.snt-antoniush.ru, на котором будет показана **ЖИЗНЬ ПРИХОДА**, **ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ «ВЕСТНИКА АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА»**, видеозаписи, фотографии, статьи, православный календарь, интервью и репортажи.

ДОРОГОЮ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ ВСЁ ВОЗМОЖНО

Начало, корень и утверждение всему есть любовь к Богу. Но у нас это начало в конце, и мы всё, что ни есть в мире, любим больше, нежели Бога. Любить Бога следует так, чтобы всё другое, кроме Него, считать второстепенным, не главным, чтобы законы Его были для нас выше всех постановлений человеческих, Его советы – выше всех советов, чтобы огорчить Его считать гораздо важнейшим злом, чем огорчить какому-нибудь человека. Любить Бога – значит любить Его в несколько раз более, чем отца, мать, детей, жену, мужа, брата и друга; а мы даже и так Его не любим, как любим их. Кто любит Бога, тот уже гораздо более любит и отца, и мать, и детей, и брата, чем тот, кто привязывается к ним более, чем к Самому Богу. Подобная любовь человеческая – один оптический обман, плотская, чувственная любовь, страстное обаяние. Такая любовь не может поступать разумно, потому что очи её слепы. Любовь же есть свет, а не мрак. В любви заключается Бог, а не дух тьмы: где свет – там и спокойствие, где тьма – там и возмущение. И потому любовь, происшедшая от Бога, тверда и вносит твёрдость в наш характер, и самих нас делает твёрдыми; а любовь не от Бога шатка и мятежна – и самих нас делает шаткими, боязливими, нетвёрдыми. И потому прямо от Божьей Любви должна происходить всякая другая любовь на земле...

Любовь земная, происшед от Божией, становится чрез то возвышенной и обширней, ибо она велит нам гораздо больше любить ближнего и брата, чем мы любим; она велит нам оказывать не только вещественную помощь, но и душевную; не только заботиться о его теле, но и о душе, скорбеть на него не за то, что он приносит нам неприятности – но за то, что он этим поступком наносит несчастье душе своей. Ибо грех его лежит и на нас: мы должны были его поучить, наставить, образовывать, воспитать. Но как мы можем это сделать, будучи сами слабы и немощны? Путём и дорогою Божественной Любви всё возможно; без неё – всё трудно. Чтобы воспитать другого, мы должны воспитать прежде себя.

Как же воспитать себя? Воспитание должно происходить в беспрестанном размышлении о своём долге, в чтении тех книг, где изображается человек в подобном нам состоянии, круге, обществе и звании, и среди таких же обстоятельств. А потом – в беспрестанном применении и сличении всего этого с законом Христа: в чём они не противоречат Христу, то принимать, в чём не соответствуют его закону, то отвергать. Ибо всё, что не от Бога, то не есть истинно. Что же найдём сомнительным и не знаем, как решить – то до времени следует отложить и никак не смущаться им: это признак, что мы ещё не готовы, и что глаза наши получают ясное познание вещей после, по мере нашего усовершенствования.

Споры как огня следует остерегаться, как бы ни сильно нам противоречили; какое бы неправое мнение нам ни излагали – не следует никак раздражаться, ни доказывать противное; но лучше замолчать и, удалившись к себе, взвесить всё сказанное и обсудить его хладнокровно. Но, и обсудивши, не говорить, если чувствуем, что не можем сказать так, чтобы оно было

Илья Кавергин. Монах. (1999 г.)

доступно тому человеку, с которым говорим, или же если чувствуем, что не можем сказать хладнокровно и безгневно. Истина, сказанная в гневе, раздражает, а не преклоняет.

Итак, воспитать другого и подать ему душевную истинную помощь мы можем тогда, когда достигли сами до высочайшего незлобия, когда никакие оскорбления не могут оскорбить нас. Тогда и разум наш получает свет и может наблюдать поступки других, видеть их прегрешения и научать нас, как избавляться от них. Тогда и Бог помогает нам на всяком шагу, внушая действительные средства против всего недолжного. На сём

основана и жизнь: учиться самому и научать других; и самому вознестись – и другого вознести к Богу.

Во всех наших начинаниях и поступках больше всего мы должны остерегаться одного наисильнейшего врага нашего. Враг этот – уныние. Уныние есть частое, истое искушение духа тьмы, которым нападает он на нас, зная, как трудно с ним бороться человеку. Уныние противно Богу, оно – следствие недостатка любви нашей к Нему. Уныние рождает отчаяние – душевное убийство, страшнейшее всех злодеяний, совершаемых человеком, ибо отрезывает все пути к спасению, и потому пуще всех грехов оно неприемлемо Богом. Оттого и в молитвах просится ежедневно, дабы дал нам Бог сердце трезвещаеся, бодр ум, мысль светлу и отгнал бы от нас дух уныния.

Иногда душевные беспокойства и смущения, схожие с унынием, бывают Божиими попусками, посылаемыми на нас для того, чтобы испробовать и испытать: укрепились ли мы в характере, иногда же – просто для того, чтобы, ища средств спастись от такого беспокойства и уныния, придумали мы сделать что-нибудь такое, чего бы никак не придумали прежде. Ибо Бог всячески старается нас вразумить и требует, чтобы мы употребили какое-нибудь усилие для познания Его воли. И потому многие, воспитавшие себя среди волнений, советуют в такие минуты обратить взгляд на всю прежнюю жизнь нашу и стараться припомнить всё то, что мы пропустили сделать или откладывали к другому времени. А припомнив, заняться уже не вседневными и обыкновенными делами нашими, а теми именно, которые мы пропустили сделать, и заниматься ими прилежно во всё время, пока продолжается уныние и смущение. Причём заняться ими вовсе не так, как бы мы их сами себе задали, но так, как если бы они наложены были Богом, а не другим кем, исполняя их подобно послушнику, исполняющему беспрекословно всякое повеление своего подвигоположника и господина.

Земная жизнь наша не может быть ни на минуту покойна, это мы должны помнить всегда. Тревоги следуют одни за другими – сегодня одни, завтра другие. Мы призваны в мир на битву, а не на праздник; праздновать победу будем на том свете. Здесь же мы должны мужественно, не упавая духом, сражаться, дабы получить больше наград, исполняя всё как законный долг наш: с разумным спокойствием, осматриваясь всякий раз вокруг себя и сверяя всё с законом Христа Господа Нашего. Некогда нам помышлять о робости или о бегстве с поля

битвы, где на всяком шагу предстоит нам подвиг христианского мужества, а всякой подвиг такой поставляет нас на новую ступень к достижению Небесного Царствия. Чем больше опасностей – тем сильней следует собрать силы и возносить сильней молитву к Богу.

Находящийся среди битвы – не теряй сего ни на час из виду; готовящийся к битве – приготавливай себя к тому заранее, дабы трезво, бодрственно и весело идти по дороге. Смелей! Ибо в конце дороги – Бог и вечное блаженство!

Но как безумные, беспечные и недалёкозоркие, мы не глядим на конец дороги – оттого не получаем ни бодрости, ни сил для путешествия по ней. Мы видим одни только препятствия, не замечая, что они-то суть наши ступени восхождения. А чаще всего мы всё видим иначе: пригорок нам кажется горою, малость – великим делом, призрак – действительностью; всё преувеличивается в глазах наших и пугает нас. Потому что мы глаза держим вниз, не хотим поднять их вверх. Ибо если бы подняли их на несколько минут вверх, то увидели бы выше всего – только Бога и Свет, от Него исходящий, освещающий всё в настоящем виде. И посмеялись бы тогда сами слепоте своей...

Всякое дело и начинание да сопровождаем всегда душевной внутренней молитвой. Не такой молитвой, какую мы привыкли повторять ежедневно, не входя во смысл всякого слова – но такой молитвой, которая бы излетела от всех сил нашей души и после которой, благословясь и перекрестясь, могли бы вдруг приняться за самоё дело.

Никто да не приходит от того в уныние, если Бог не исполняет тот же час вослед за молитвою нашего желания и если даяние не вдруг снисходит на прошение; но, напротив, тогда-то бодрей и веселей духом да молимся и действуем! Тогда-то именно да возрастает сильней наша надежда. Ибо Бог, руководясь великим смыслом, даёт иному в конце то, что другому – к началу. Но блажен, и в несколько раз блаженней тот, которому назначено вкусить за долгие и большие труды то, что другому – за меньшие: душа его больше будет приготовлена, больше достойна и может более обнять и вместить в себе блаженства, чем душа другого.

«Претерпевый до конца спасется», – сказал Спаситель. И сим уже открыл нам всю тайну жизни, на которую не хотим мы даже взглянуть очами, не только уразуметь.

Не омрачаться – но стараться светлеть душой должны мы непрерывно. Бог есть Свет, а потому и мы должны стремиться к свету. Бог есть верховное веселие, а потому и мы должны быть так же светлы и веселы. Веселы именно тогда, когда всё воздвигается противу нас, чтобы нас смутить и опечалить. Иначе и заслуги нет никакой: нетрудно быть веселу, когда вокруг нас всё весело. Тогда всякий умеет веселиться: и не просвещённый Верою, и не имеющий никакой твёрдости духа человек, и не христианин, и язычник тогда сумеют быть спокойными и веселиться. Но достоинство христианина в том, чтобы и в печали быть беспечальну духом. Иначе где ж и отличие его от язычника?

Всё да управляется у нас любовью к Богу. Да носится Она вечно, как маяк пред мысленными нашими глазами!

Блажен, кто начал свои подвиги прямо с любви к Богу. Он быстрее всех других полетит по пути своему и легко победит всё то, что другому кажется непреодолимым и невозможным. Весь мир тогда предстанет пред ним в ином и в истинном виде: к миру он привяжется потому только, что Бог поместил его среди мира и повелел привязаться к нему; но и в мире возлюбил он только то, что в нём есть – образ и подобие Божие. И земной любви он поклонится не так, как грубый человек поклоняется образу, считая образ за Самого Бога, но так, как поклоняется образу просвещённый Верою человек, считающий его за одно бледное художественное произведение, поставленное только для напоминания, что нужно возноситься к Тому, Чьего Образа невозможно увидеть нашими бранными глазами. Равно и на всякую земную любовь нашу, как бы чиста и прекрасна она ни была, мы должны взирать как на видимые – и недостаточные – знаки бесконечной Любви Божией. Это только одни искры, одна край той великолепной ризы, в которую облеклась безмерная и безграничная Любовь Божия, которую ничто не вместит, ибо ничто не может вместить Самого Бога.

Николай Гоголь. «Правило жития в мире»

ФЕРАПОНТОВО

*В потемневших лучах горизонта
я смотрел на окрестности те,
где узрела душа Ферапонта
что-то Божье в земной красоте.
И однажды возникло из грёзы,
из молящейся этой души,
как трава, как вода, как берёзы,
диво дивное в русской глуши!
И небесно-земной Дионисий,
из соседних явившись земель,
это дивное диво возвысил
до черты, небывалой досель...
Неподвижно стояли деревья,
и ромашки белели во мгле,
и казалась мне эта деревня
чем-то самым святым на земле...*

Николай Рубцов (1970)

Семён Кожин. Ферапонтов монастырь. Фрагмент. (2003 г.)

ОТ ВНИМАНИЯ К СМирЕНИЮ И ПОКАЯНИЮ

Как правильно молиться? Общее правило для всех: «заключать ум в слова молитвы», то есть молиться со вниманием. От внимания дух наш приходит в смирение: от смирения рождается покаяние. Чтоб можно было совершать правило неспешно, надо правило быть умеренным, его же святые отцы советуют исполнять неупустительно.

Что душа для тела – то внимание для молитвы: без внимания она мертва, не имеет никакого значения. Заботиться о заключении ума в слова молитвы должно и при молении Молитвою Иисусовою, и при чтении акафистов и прочих молитвословий. Святые Отцы советуют заниматься молением Молитвою Иисусовою и чтением правил попеременно. Такое разнообразие облегчает молитвенный подвиг. Новонаначальному христианину надо начинать заниматься молитвою понемногу, но часто, чтоб сохранить вкус к молитве.

Когда находишься один, молись вслух, чтобы слышать себя: это способствует молитвенному сосредоточению. На приходящие мысли, как бы они ни были явственны, не следует отвлекаться. Если же при молитве не имеешь должного внимания, этим не смущайся: Бог даст его в своё время – тому, кто постоянством в упражнении молитвою и в понуждении себя докажет, что он действительно желает молиться со вниманием. Один святой сказал: «Я все мои немощи возложил на Бога и отдал себя совершенно в Его волю». И ты говори о себе так. Благословение и милость Божия да починут над тобою. Разумеется, молиться друг о друге мы должны не только как христиане, но и как единокровные...

Святые Отцы, восхваляя правило молитвенное, наставляли иметь его соразмерное с силами, с состоянием душевным и с обстоятельствами, в которые поставлен человек Промыслом Божиим. Следующее правило может быть полезным для новоначальных и на первый случай удовлетворительным: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе»; «Царю Небесный», «Трисвятое», «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз). «Приидите, поклонимся», Псалом 50-й «Помилуй мя, Боже», «Символ Веры», «Богородице Дево, радуйся» (трижды). После этого 20 молитв: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя»; при каждой молитве земной поклон. Затем ещё 20 таких же молитв, и при каждой поясной поклон. Затем «Достойно есть, яко воистину» и «Молитвами святых Отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас».

Это молитвенное правило надо совершать утром и вечером. Поклоны следует полагать неспешно, с чувством покаяния, как бы стоя пред Самим Господом, припадая к стопам Его и умоляя о помиловании, но отнюдь не воображая Господа, а только веруя Его присутствию и тому, что Он взирает на

нас и видит нас. Из прочих молитвословий более других полезен для новоначального христианина «Акафист Господу Иисусу». Прочитывайте его в неделю однажды, стоя или сидя, как вам удобнее, но – непременно со вниманием и неспешно. Не позволяйте себе читать поверхностно и бегло и «Евангелие», и прочие священные книги...

Не забывайте непрестанно предавать себя воле Божией и благодарить Бога за все Его благодеяния, сделанные вам. Все мы не заслуживаем тех Божиих благодеяний, какие имеем, а заслуживаем несравненно большие неприятности, нежели те, какие встречаются нам. При таком воззрении на себя христианин пребывает мирным и благодарит Бога за всё, случающееся с ним...

Молитва есть разговор человека с Богом; и признаюсь с горестною откровенностью, что нередко только язык мой произносит молебные слова, безо всякого участия ума и сердца. Но так – молюсь ли я? Нет, более грешу, чем молюсь; однако надеюсь на Всемилостивого Господа, что поможет мне когда-то вкусить и силу молитвы.

При молитве нужно отрицаться от себя и во всём решительно положить на Бога... От самоотвержения является истинное смирение духа, нищета духа, а такое смирение привлекает к человеку милость Божию. Когда человек сподобится ощутить что-либо духовное – то есть ощущение от Бога, тогда он поймёт, что все собственные ощущения ничтожны и сопряжены с самообольщением.

К земле обетованной надобно пройти чрез пустыню. Идя по этой пустыне, надо знать что она – пустыня, а не земля обетованная, чтоб не принять какого-либо оазиса пустынного с роскошною и богатою природою за землю обетованную и по этой причине не лишиться бы земли обетованной. Оазисы – это те утешения и особенно ясные самовоззрения, которые даются по временам новонаначальному в подвиге молитвы. На них не нужно обращать особенного внимания. Первый духовный дар есть благодатное внимание при молитве, какового при одном собственном усилии невозможно иметь, но только – уповая на милость Божию.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Михаил Нестеров. Христос, благословляющий отрока Варфоломея. (1926 г.)

ПЕРЕРАСТИ СЕБЯ

Евангельское повествование о талантах – одно из целого ряда пророческих предупреждений и притчевых сказаний Христа о грядущем Суде. Если прочесть 24 и 25 главы «Евангелия от Матфея», откуда и взята эта история, то очевидно: Спаситель предупреждает о трёх основных опасностях, которые могут привести нас к Суду неготовыми.

Первая опасность – это беспечность; вторая – малодушие; а третья – жизнь, недостойная человека нечуткостью и бесчеловечностью...

Беспечность бывает весёлая, добродушная, как будто и не злая; беспечность безответственная, злонамеренная, жадная; и – беспечность страшно обычная: завтра всё успеется, а сегодня помечаем...

И вот – Притча о талантах. Господь даёт каждому дарование в меру его сил и призывает принести плод такой же богатый, как богаты сами дарования. Но часто мы ничего с этими дарованиями не делаем: нам даётся ум, но этот ум мы не обогащаем ничем; нам даётся чуткое сердце, но в нём остаётся только возможность чуткости, а на деле это сердце дремлет в себялюбии, коснеет; даётся нам воля, порою сильная – и остаётся она бесплодно-бесцельной. Много нам даётся того, что мы едва храним в том виде, как Бог дал, а плода – никакого. Почему?

Не всегда по беспечности, а порой потому, что нами овладело малодушие, трусость. Нам кажется, что – и так оно и есть! – чтобы чего-то достичь, надо всем рискнуть: покоем, обеспеченностью, привычными отношениями, даже жизнью – если не всем, то хотя бы чем-то. Но, оберегая свой покой, своё «лицо», человек думает: «Нет, не готов я потерять своё, потерять себя – верну-ка я Господу то, что Он мне дал, не готов я ответить Ему...». А когда Суд приходит, оказывается, что всё, когда-то нам Богом данное – нашим-то никогда и не было, а всё время оставалось Господним. И Господь, у малодушных отъяв, вернёт это Себе – и отдаст тому, кто был готов рисковать жизнью: и покоем, и обеспеченностью, и всем телом, и душою, чтобы принести плод, чтобы не быть заживо мёртвым – но быть живым и животворящим. Вот о чём эта Притча, вот она, опасность – малодушие.

Что же объясняет эта Притча в ряду пророчеств о Суде Божиим? Говорит, что Суд не в том, что он придёт, и это страшно будет, а в том, что он придёт – и будет так жалко и так больно, что мы прожили всю жизнь, так и не став людьми: по трусости, сонливости, себялюбивой злобе или просто по забывчивой беспечности. Суд в том, что мы иногда проживаем всю жизнь, не заметив, что она глубока, просторна, что жизнь ключом бьёт из глубин Божиих – и уносит нас в эти глубины.

Вдумаемся в эти образы, опомнимся – и станем жить не узкой, бедной жизнью, которая вся заключена в себе самом. А той просторной, глубокой, мощной жизнью, которая покоится в Боге, которая из Него получает источник безграничной силы. И которая нас уносит в вечность, где всё имеет своё место, где всё получает величие, потому что человек может себя перерасти – и Благодатью Святого Духа, Любовью Господней стать Богочеловеком по подобию Иисуса Христа.

По слову митрополита Антония Сурожского

ОТРАЖЕНИЯ

*Под небом полуночи
спят полуночные воды,
беспечно
усталые ангелы дремлют
на подках небесных...*

*Укрыли ловцы и ловчихи –
хранители стай человеческих –
крылатым объёмом
бессмертно-бесплотные чресла
в ночи*

*да людские согрели
поникшие плечи...*

*Не спи, православный!..
на улицах города тесно
бывает с рассветом,
и ангелов сон на исходе.
Твой сон на заре, Назарет,
никакому исходу угоден...*

*Ты, сон на заре тьмы веков,
ужель беспробуден?
В скрещении тысячелетий –
и – смертный?..*

Так, Боже - не буди!

*Но вот уже льётся рассеянный
свет*

*ниоткуда, как будто
с небес преисподней -
тоскливо и страшно,
и держит «Новейший Завет»
история в красном исподнем...*

*А мы-то –
без Веры вчерашней!..*

*Без Чуда, без Веры, без Жизни –
где вольное небо,
где летний покой
в полуденной поре,
где сушат,*

*на вёслах развесив,
свой невод
двенадцать апостол...*

ах, нет – рыбаей.

Римма Лютая

Владимир Екимов. В келье.

УМНОЖАЯ ТАЛАНТЫ

Притча о талантах [Мф. 25, 14-30], конечно, имеет в перспективе Второе Пришествие Господне, грядущее в силе Царство Его, и – Страшный Суд. Но цель её не сводится только к тому, чтобы поставить в известность слушателей о принципах воздаяния на последнем Суде – она обращена к апостолам и ученикам, которые ещё раз предупреждаются о предстоящем долге [Мф. 25, 19] отсутствию господина, отправляющегося в «чужую страну» [Лк. 19, 12-27]. Возвращение его несомненно, хотя и неизвестен час его пришествия – как и в Притче о девах, где говорится о необходимости всегда быть готовыми к приходу Жениха. Но в Притче о талантах подчёркивается: одной пассивно выжидательной готовности недостаточно. Надо быть рабами «благими и верными» и работать на господина в его отсутствие.

По мнению блаженного Иеронима, этот выраженный иносказательно призыв: делать и приобретать новые таланты на завещанные им – должен был прозвучать для апостолов как призыв к неустанной проповеди «Евангелия» («Благой Вести»), а для всех остальных последователей и учеников – как напоминание о необходимости посильного участия в деле Учителя, верности Ему и следования за Ним.

В самой общей форме основной смысл Притчи – призыв к деланию.

Каждый «в своем звании» [1 Кор. 7, 24] призван к деятельности в истории этого мира, где создаётся Царствие Божие. В Господнем Домостроительстве соработники требуются всегда. Созидаемое жилище Божие возводится человеческим усилием и волей – и снисхождением Божественной Силы – Благодати.

В свете Притчи о талантах жизнь человека должна рассматриваться как служение, как выполнение задания, полученного свыше, и как несение «Господнего послушания». Полученные таланты (или, в «Евангелии от Луки», мины) должны быть «употреблены в оборот» [Лк. 19, 13]. Ибо «кто не собирает со Мною, тот расточает» [Мф. 12, 30].

В «Евангелии от Луки» рабы получают поровну, а в «Евангелии от Матфея» количественное неравенство в наделении рабов талантами как бы нарочито подчёркнуто. При логическом подходе и требовании рациональной справедливости такое неравенство может вызвать смущение. Но при истолковании талантов как даров Духа Святого категория количества неприменима: «Не мерою дает Бог Духа» [Ин. 3, 34].

Разное количество талантов указывает лишь на множественность и разнообразие даров – «каждому по силе его». «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, но Господь один и тот же... производящий всё во всех», – разъясняет апостол Павел [1 Кор. 12, 4-6]. В Христовой Церкви не одарённых нет, в таинстве Миропомазания все получают «печать дара Духа Святого». Всем «запечатленным обетованным Святым Духом» [Еф. 1, 13], то есть получившим сверхприродный дар – Благодать, укрепляющую их естественные способности, даётся *одинаковая возможность* для стяжания плодов Духа: любви, радости, мира и долготерпения. «Плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная» [Рим. 6, 22], что и является целью всякого делания, всякой работы.

Даже самый малый духовный дар несёт в себе всю полноту возможностей «вхождения в радость Господина». Одарённость духовная не совпадает со столь ценимой миром естественной одарённостью – «талантливостью». Мир обычно «в дынном надмении» своём не замечает прорастающий и всегда незримый для него рай высших даров Святого Духа – смирения и кротости. Евангельские же верные рабы, умножающие свои таланты – это «сеющие в Дух и от Духа пожинаящие жизнь вечную» [Гал. 6, 8]. У тех же, кто получил один талант – то есть «печать», или «залог» Духа, «семя» духовное – но по получении зарыл его, не преумножил – у таких отнимается и то, что они имеют.

Несправедливость эта объясняется тем же духовным законом: зарывшие талант не сеяли в Дух, не любили ближних, которые и есть «торжники, приносящие лихву», то есть умножающие наши таланты. Эти люди суть «сеющие в плоть свою, от плоти пожинаящие тление» [Гал. 6, 8]. То, что они имеют, отнимается от них: «Пришедшей бо смерти вся потребишася».

«Вся суета человеческая елика не пребывает по смерти, не пребывает богатство, не сшествует слава», – напоминает живущим стихира на погребение.

Александр Янов. Инок-живописец. (1885 г.)

Сайт-источник: vsemolitva.ru

НЕ БУДЬ РАБОМ ЛУКАВЫМ И ЛЕНИВЫМ

Человек, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился.

Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал [его] в землю и скрыл серебро господина своего.

По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета.

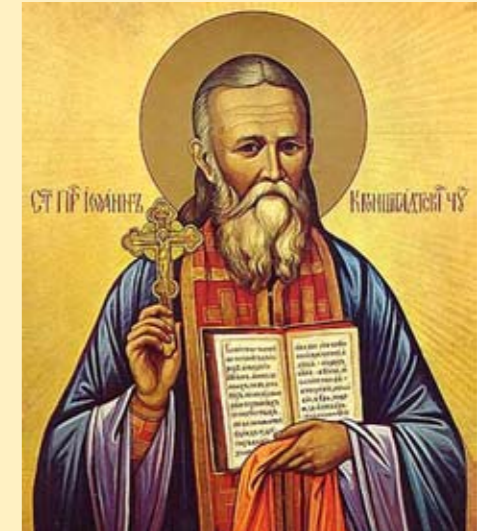
И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое.

Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

Притча о талантах [Мф. 25, 14-30]

МОЛИТВА ОБ ОБЩЕНИИ ЛЮБВИ

Сладчайший мой Спаситель! Ты, исшед на служение роду человеческому, не в храме только проповедовал слово Небесной Истины, но обтекал города и селения, никого не чуждался, ко всем ходил в дома – и особенно к тем, которых тёплое покаяние Ты предвидел Божественным Взором Своим. Так Ты не сидел дома, но имел Общение Любви со всеми. Даруй нам иметь это Общение Любви с людьми Твоими, да не заключаемся мы, пастыри, от овец Твоих в домах наших, как в замках и темницах, выходя только для службы в церкви или для треб в домах, по одной обязанности, одними заученными молитвами. Да раскрываются уста наши для свободной, в духе Веры и Любви, речи с нашими прихожанами. Да раскрывается и укрепляется христианская любовь наша к духовным чадам чрез живое, свободное, отеческое собеседование с ними.

О, какую сладость сокрыл Ты, Владыко, Любовь наша беспредельная, в духовной, согретой любовью, беседе духовного отца со своими духовными чадами, какое блаженство! И как мне не подвизаться на земле всеми силами за такое блаженство? И оно ещё – только слабые начатки, только некоторое слабое подобие Небесного Блаженства Любви!

Люби особенно общение благотворения – как вещественного, так и духовного: благотворения же и общения не забывайте [Евр. 13, 16].

**Св. прав. Иоанн Кронштадтский.
Моя жизнь во Христе. Т.2**

РОССИЯ СПАСЁТСЯ ТВОРЧЕСТВОМ

Возродить Россию может только новая идея: её могут воссоздать только обновлённые души.

Нет больше *былой* России, нет и не будет. Будет новая Россия. По-прежнему Россия, но – не прежняя. Её дух жив и будет жить; мало того, – в невиданном крушении и в исторически небывалых страданиях дух русского народа очистится и углубится, закалится и расцветёт. Но общественный и государственный уклад, и хозяйственный строй её будет иной. Душевный материал, из которого будет строиться новая Россия, окажется не тем, что прежде. Все проблемы будут поставлены заново; все борозды и межи – проведены иначе. Мы должны понимать это, предвидеть и готовиться к этому. Всё, что было в нашем прошлом священного, мы обязаны хранить, не смея забыть ни одного из уроков, «нежданых и кровавых», посланных нам историей. Мы не отречёмся ни от одной национальной святыни. И всё же мы должны готовить не *реставрацию*, а *новую Россию*. Не должно пугаться: нас учит историческое прошлое. Вся свою историю Россия *строила на пепелище*. И пепелище, которое остаётся нам в наследство теперь, не страшнее тех, что оставались от татар или смуты. Опаснее *духовное пепелище*, которое мы наследуем после крушения.

За прежними культурными, политическими и социальными лозунгами, увлекавшими русскую интеллигенцию, осталась некая духовная пустота; эта идеология повисла над бездною, идеи стали беспочвенны и мертвы. Обновить их, наполнить их созидающим содержанием сможет только тот, кто, отрешившись от предрассудков, *уйдёт опытом и созерцанием в глубину, к последним истокам человеческого духа, к корням человеческого существа и человеческой Веры*.

Мы должны усвоить суровую истину, что *безыдейная интеллигенция не нужна своему народу*. Она не исполняет своего назначения; она не может никого вести; она – мнимая реальность, историческая накипь, политический мираж.

Нет «всеисцеляющих средств» и спасительных трафаретов, и заимствовать их нам не у кого. Никто не разведёт руками нашу беду, да не сумеет и ума приложить к ней. А если б нашлись такие из иностранцев – то только с тем, чтоб использовать нашу беду и построить на ней собственное благополучие.

Сайда Афонина. Оренбургские степи.

Россия спасётся творчеством – возрождённой религиозной Верой, новым пониманием человека, новым политическим строительством и социальными идеями.

Западноевропейский разрыв между *научным знанием* и *Верою* может привести культуру только в тупик и в разложение – будем добывать *новое знание* и *Веру*. *Русское искусство* вернётся к собственным созерцаниям и глубинам, и западный модернизм перестанет быть для него соблазном.

Новая русская национальная культура пойдёт от прежних национальных корней, но по-новому и – к новому расцвету.

Безбожная мораль чёрствой порядочности не удовлетворит русскую совесть. Европейский разрыв между формальным *правом* и живым *правосознанием* не поведёт за собою Россию. Возникнет новая, *русская культура права*.

Россия создаст *новую политическую форму*, подходящую только для неё, но зато действительно соответствующую всем её нуждам.

Исходя из нового, национально-трагического опыта истории, мы должны наполнить Россию новыми идеями и новыми ведущими словами; не отрицательными только – но и положительными; не отвлечёнными расщеплёнными построениями и лозунгами, вводящими народ в заблуждение.

Здесь спасительны только *чувство ответственности, почвенность духовного опыта, серьёзность ищущей мысли*. И те новые идеи и новые слова, которые необходимы новой России, будут лишь вновь открытою, но по-новому постигнутою древней духовной мудростью.

Эта священная глубина духовного опыта не должна отпугивать нас. Увидеть сквозь завесу новых событий старую Истину и её верность, увидеть по-своему, по-новому, извлечь из неё умудрение для будущего – это будет не разочарованием, а радостью. Ибо, в конечном счёте, новое ценно не новизною своею, а *целительной верностью*.

Русский народ вернётся ко Христу, чтобы создать новую христианскую культуру.

Иван Ильин

ТРИ ВОПРОСА – ТРИ ОТВЕТА

– *В нынешнее трудное время, когда ведётся борьба против нашей Православной Родины, против духа православного, что значит: «духа не угашайте, духом пламенейте»? Нужен пламенный дух, чтобы противостоять инородцам, которые идут на нас?*

– Дело не в инородцах. Это всё равно, что обвинять микробов в болезни человека. Это всё происходит именно от слабости нашего духа, оттого, что мы потеряли волю к жизни, предпочли пьянство – созидательному труду, а аборт – воспитанию детей. Слабые, больные, пьяные люди... А у них под ногами – золото, серебро, газ, бриллианты: как у них не отобрать?.. Если мы сами себя не любим, почему мы хотим, чтобы кто-то нас любил? А в выражении «духа не угашайте» имеется в виду Дух Божий и Благодать Божия, которую каждый христианин должен стяжать, по милости Божией – через Церковь, через чтение Священного Писания, через молитву, таинства церковные и добрые дела.

– *В Апостоле говорится, что на церковном престоле воцарится антихрист. Он неожиданно воцарится или будет постепенный переход иерархии к такому состоянию?*

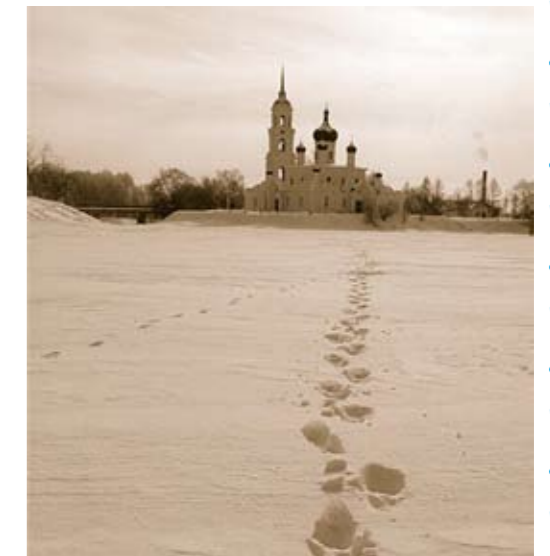
Подготовка к этому будет идти постепенно, да уже давно и идёт. Может быть, я вас огоршу: идёт со времён первой апостольской общины. Уже один из апостолов, Иуда Искариот, проникся духом антихриста. Дух антихриста – это деньги. Любовь Иуды к тому звону, что в его ящичке раздавался, его и погубила, и вывела из состава апостолов. За денежки он и продал своего Божественного Учителя. Поэтому подготовка пришествия антихриста идёт с самого возникновения христианства, ещё даже до распятия Христа Спасителя, и будет идти постепенно до самого его воцарения. Многие признаки пришествия антихриста налицо. Вот Россия – православная страна, больше восьмидесяти процентов крещёного народа. Но посмотрите, какое отношение у людей к деньгам, а какое – к спасению собственной души. Что важнее для современного крещёного русского человека, который живёт в стране, где самая большая Православная Церковь и больше всего святых, где особенно в двадцатом веке – тысячи и тысячи святых угодников Божиих прославлены? Мы видим, что современный среднестатистический крещёный человек деньги любит больше, чем Бога. Во всяком случае, поиском денег уделяет гораздо больше времени, вопреки Евангелию, которое говорит: «Ищите прежде Царства Божия и Правды Его, и это всё приложится вам». Это разве не дух антихриста? Дух антихриста – любовь к деньгам – захватывает сердца миллионов людей. Вместо Бога в сердцах воцарился мамона!

– *Господь говорит: «Не любите мира» — а ведь в мире столько прекрасного! Значит ли это не любить природу, не любить классическую музыку — это ведь тоже от Бога? Или значит не любить суету мирскую и не беспокоиться о хлебе насущном?»*

– Вы сами себе ответили. Всегда достаточно вспомнить значение слова, если потребуется – заглянуть в словари. Мир человеческих страстей, мир Божий, мир как отсутствие войны... В русском языке обозначаются сегодня одним и тем же словом. Или – слово «любовь»: люблю пряники, люблю Родину, люблю жену, люблю музыку... Это разная любовь, разные чувства, разные ответы моей души – а всё называется любовью. А в греческом языке, к примеру, эти понятия называются по-разному. Что до слова «мир», вы прекрасно его поняли. «Не любите мира, ни того, что в мире»... Здесь имеется в виду мир человеческих страстей, грехов, мир человеческого несовершенства, а не мир Божий, который есть добр зело. Нельзя подозревать, что Бог нам заповедал ненавидеть горы, небо, птиц, бабочек, рыб, млекопитающих и прочее. Нет, конечно. Господь так устроил землю, что, куда бы мы ни поглядели – мы видим красоту, целесообразность. Даже если в этой целесообразности поначалу возникает сомнение.

Вот была у американских врачей теория, что аппендикс – лишняя часть тела. Решили у младенцев сразу при рождении его удалять, чтобы обезопасить от возможного будущего аппендицита. Такие операции проводились десятками тысяч, пока не обнаружилось, что эти младенцы отстают, допустим, в умственном развитии. До сих пор неизвестна природа этой связи... Даже на таком, кажется, изведанном поле, как человеческий организм, ещё полно загадок и тайн.

Протоиерей Димитрий Смирнов

МОЛЧАНИЕ

*Голубого тумана завеса,
на сто вёрст по утрам тишина.
И в молчании ближнего леса
бесконечная повесть слышна.*

*Вот рябина ветвями качает,
вот неслышно кружится листва –
тот, кто жил, без труда различает,
как молчанье слагает слова...*

*И, бескрайние дали листвя,
по равнине, слепой от дождя,
бродит смыслов безмолвная стая,
за предел бытия уходя.*

*Перелески, овраги да спуски,
безысходность заброшенных сёл...
Если ты понимаешь по-русски,
ты давно эту книгу прочёл.*

*Вовлечённый в поток поневоле,
собеседник безмолвный всего –
ты всё смотришь в широкое поле
и не смеешь сказать ничего.*

Светлана Сырнева

СТАНОВЯСЬ НЕБОМ, ПЕСНЕЙ, ВРЕМЯМ И ЛЮБОВЬЮ

Бабушка всё видела, всё. Она стала всё видеть ещё тогда, когда её привезли в больницу; по губам врачей она угадывала – они говорят, что она без сознания; и правда, она лежала тихо и мирно, не двигалась, и странно и прекрасно было видеть своё тяжёлое тело сверху – ей, такой теперь лёгкой и бестелесной. Санитары сгрузили её с носилок на узкую койку, подоткнули под неё простыню с чёрной казённой печатью и ушли. Потом пришли девушки со шприцами в нежных лилейных руках, долго искали у неё на руках истаявшие за долгую жизнь синие жилы. Когда попадали иглой, когда нет. Под кожей разливались лиловые синяки. Бабушка видела на синяки сверху, из-под потолка, и жалела себя. Недолго. Вскоре она уже улыбалась над собой и своим бесчувствием.

Она видела, как в палату входит высокий сердитый врач, похожий на чемпиона-баскетболиста – огромный, рослый, а все толпятся вокруг него, лилипуты. Врач щупал её запястье, морщился, поднимал ей веко, хлопал по щеке. Потом махал рукой обречённо: всё, мол, бесполезное дело. Но губы врача шевелились, он что-то приказывал лилипутам. И сестры снова и снова тащили шприцы, и впрыскивали в неподвижное тело веселящие кровь растворы.

Она видела, как возле её койки, где она умирала, собрались больные женщины, что лежали в палате; женщины ахали, воздевали руки, утирали полами байковых халатов глаза – они плакали, и бабушка знала: они плачут по ней. Она хотела им крикнуть из-под потолка: не плачьте, я здесь! – но у неё не было рта. Хотела заплакать тоже, но у неё не было глаз. Вернее, у неё были глаза; такие странные, внутренние глаза, и ими она видела всё внешнее, весь мир – все моря и океаны, все горы и долины, все войны и зачатия...

И Рома, внука своего, тоже видела: вот он стоит на площади незнакомого ей большого южного города, ну да, южного, она видела пальмы, и странные громадные цветы, и темнокожих людей с гитарами в руках; Ром стоит и обнимает смуглую маленькую девушку, очень молоденькую, почти девочку, копна пышных чёрных волос девчонки лезет Рому в рот, в лицо. Ром целует девчонку и бабушка понимает: у них любовь, –

и вроде бы радоваться надо, и она радуется, и так горько, что она не может им крикнуть об этом!

Внутренние глаза в ней описали круг, обняли землю и закрылись, и на миг она перестала видеть себя. А когда открыла – увидела, как зашевелилось, ожило её тело. Руки протянулись по одеялу, пальцы стали ощущивать одеяло, натягивать на себя, тянуть к подбородку простыню. Руки будто бы собирали на ней самой расплзшихся по её телу мелких тварей – жуков, мошек, пауков. Собирали и выкидывали. И ещё, и ещё цепляли и цепляли невидимых червячков и бросали прочь. А потом руки схватили простынку и потащили на себя, потащили. Лицо закрыть хотели?

Бабушка из-под потолка спустилась чуть ниже к самой себе, чтобы помочь себе закрыть себя казённым одеялом. Не смогла протянуть руки. У неё не было руки.

«Что же такое я?» – удивлённо спросила она себя. «Ром», – прошептали губы старухи, мёртвым поленом лежащей на кровати.

«Ром», – повторила бабушка, летающая под потолком, и в этот момент исколотые, в синяках, с обвисшей слоновьей кожей руки перестали шевелиться, упали, скатились с груди, и грудь ещё поднималась, и бабушка не слышала утихающие хрипы – у неё отняли слух. Через миг, другой и грудь подниматься перестала. Всё. Тишина.

Тишина. Нежная и вечная. Как в Раю. Птицы спят. Звери спят. Всё живое спит. Всё мёртвое тоже спит. Не спят только жаркие звёзды...

Она видела: вошёл врач и опять отдавал неслышные приказы. Люди суетились, делали всё по указке, по отлаженному ритуалу. Бабушка видела, как её засунули в целлофановый мешок, подкатали каталку, сгрузили на каталку грубо и равнодушно, как просроченный залежалый товар, и куда-то повезли; она парила над собой в тесноте тряской машины, сторожила себя, чтобы люди с ней чего плохого не сделали. Но люди были мрачны и послушны, и беззвучно говорили о чём-то своём, не имеющем отношения к ней и к телу её.

Потом она медленно летела над собой, когда её несли в старый грязный домик, где были свалены в кучу яркие бумажные венки и стояли длинные деревянные ящики; иные из них были обиты то бледным шелком, то ярким бархатом, иные мерцали голыми деревянными жёлтыми боками, и бабушка дивилась на эти ящики, пока не поняла: это гробы. В один из гробов грубыми и злыми руками положили её, предварительно раздев догола, а потом, напялив на жалкое нагое тело чистую короткую, как у девчонки, рубашку, а поверх рубашки – длинную, до пят, ещё белую льняную рубашку, и бабушка догадалась: это саван. Женщина в белом халате тыкала ей в грудь и что-то сердитое говорила. Бабушка поняла: она ругалась, что на ней крестика нет. «А где же крестик-то? В больнице, что ли, сняли?» – растерянно подумала бабушка, а тем временем новый крестик, на чёрной бечёвке, принесли и на сморщенную шею надели.

Тело лежало в гробу, обитом светло-голубым атласом, и бабушка любовалась на себя: какая она красивая, и как она хорошо лежит, и как ей нежно и покойно! Только одно волновало её: Ром, где же Ром? Неужели её куда-то далеко, далеко унесут отсюда в длинном гробу, а Ром так и не увидит её?

«Это не я, это мое тело, а я вот, вот», – говорила она себе – и не верила себе. Где же я настоящая, раздумывала она, где же я на самом деле, спрашивала она себя. Никто не давал ответа.

Внутренние глаза увеличились и стали медленно вращаться, как у стрекозы, и бабушка увидела: вот Ром в железном бочонке самолёта, вот он летит; вот самолёт приземляется в странном иностранном городе, и Ром бежит по длинной стеклянной кишке и выбегает прямо в зал аэропорта, и изумлённо глядит на бегущие слепящие строки табло прилёта и вылета, огни мелькают, и у бабушки, вместе с Ромом, кружится голова. Он снова летит, и она с ним, и ей, никогда не летавшей в самолёте, странно и дико чувство полёта. «Да я сама летаю теперь не хуже самолёта!» – догадалась она, и возгордилась. Вот Ром в поезде, вот в такси; вот он вбегает в старый казённый дом, где лежит её тело; она ни на минуту не теряла Рома из виду. Он встаёт перед гробом на колени. Он целует её! Она видит это. Как она хочет его поцеловать! У неё нет рук, щёк и губ. У неё есть только душа.

Когда она сказала сама себе: «Я душа», – всё встало на свои места. И новая, острая горечь залила её, налила её, пустую и лёгкую рюмку, до краёв.

Ром плакал – она улыбалась. Ром шёл за гробом – она улыбалась. Ром ехал в катафалке на кладбище – она улыбалась. Ром бросал в могилу горсть влажной глины – она улыбалась. Что толку плакать, если смерть – это радость? Тело – тюрьма, а она свободна теперь от горя и радости. А что станет с душой, когда закопают в землю тело? «Я скоро это узнаю», – сказала она себе, а Ром в это время глядел, как летают лопаты в руках могильщиков.

«Давай споём вместе!» – крикнула она Рому, и Ром услышал. Он раскрыл рот, и бабушка запела его голосом над своей могилой. Впервые на земле они пели вдвоём. Ещё здесь. Ещё на земле.

А потом совершилось необъяснимое. Чем больше наваливали земли в яму, тем труднее становилось дышать и глядеть. Внутренние глаза заволакивались чёрной пеленой, будто снова начиналась проклятая катаракта. «Будет вечная слепота?» – спросила бабушка себя – и не успела дать себе ответа: когда края ямы сравнялись с землёй, глаза, которыми она видела милый мир, закрылись, и осталось только чувство. Душа осталась. И она реяла, летела, дышала.

Дыхание. Оно сначала растянулось на выдох. И выдох длился долго, долго. Века. Потом появился вдох. Бабушка вдыхала – и летела, и без мыслей, лишь чувством одним сознавала себя и душу свою, и мерцала, и гасла, и опять зажигалась, и ровно, ясно горела, и вдох был бесконечен, становясь небом, песней, временем и любовью...

Елена Крюкова. «Душа»

Я пережил свои желанья,
я разлюбил свои мечты;
остались мне одни страданья,
плоды сердечной пустоты.

Под бурями судьбы жестокой
увял цветущий мой венец –
живу печальный, одинокий,
и жду: придёт ли мой конец?

Так, поздним хладом поражённый,
как бури слышен зимний свист,
один – на ветке обнажённой
трепещет запоздалый лист!..

Александр Пушкин

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛА И НИЦАЯ БРАТІЯ

Духовный стих

*Эх, да святитель Ты наш
Микола Христов,
эх, кормитель-поитель
нищей братіи,
эх, сойди с небесных высот
на сыру нашу землю грешную!
Ты снеси-ка нам подаяние
чрез добра раба христьянина!
Ты укрой-ка нас, нищу братію,
во хоромінах приютителей!
А христьянинам-приютителям,
подавателям, покормителям
упроси у Сына Божия
ты чертогов в Раю светлом,
где архангелы ликоствуются,
где апостолы проповедь ведут,
где деревья вся кипарисова,
где трава-муравушка зелёная
цветом алым благоуханным
приукрашена словом Божиим.
И в живлении на сырой земле
пошли помощи во работушке.
Закрома наполни
всяким хлебушком,
сбереги ты их во несчастьях,
а прославь ты их
светом, радостью!
А мы молимся тебе,
Микола Христов,
земно кланяемся
с крестом Божиим,
поём славу тебе –
песню царскую.*

*Прослышал тут
Микола Христов
песню царскую нищей братіи.
А сошёл-то он к ним
на сыру землю
со небесных высот,
Рая светлого,
а послал-то он нищей братіи
милосердного приютителя,
христьянина-покормителя.
А подал ему, угодителю,
нищей братіи покормителю,
подал дочушкам
мужёв добрых,
наделил его доброй славушкой,
казной царскою,
Божьей благодатью.*

Духовные стихи эти не заменяют наших церковных и келейных молитв, возносимых ко святителю Николаю на суше и на море, но наполняют душу чувством детской искренности и высокой сердечности, которое всегда отличало Веру простецов на Святой Руси.

Сайт: «Русское Воскресение»

ЛЮБЯЩИЙ ВАС – ПОЗНАЁТСЯ СЕРДЦЕМ

Нередко приходится слышать от наших современников: «Я в Бога верую, но в церковь не хожу, потому что там не понимаю ни слова – служба идёт на церковнославянском языке. Почему бы не перевести её на современный русский?»

Эта мысль не нова: в начале XX века она появилась на страницах церковной печати, затем её подхватили «обновленцы», и в наше время она иногда заявляет о себе высказываниями критически настроенных людей. А ведь церковнославянский язык звучит на Богослужениях в православных храмах славянских народов (русских, украинцев, белорусов, сербов, болгар) уже более тысячи лет! В его основе – древний язык славян, для которого святые равноапостольные учителя словенские Кирилл и Мефодий создали алфавит и грамматику, перевели на него с греческого Священное Писание и Богослужебные тексты. На нём написано множество древних памятников литературы («Слово о законе и Благодати», «Слово о полку Игореве», «Повесть древних лет» и другие).

Постепенно славянское языковое древо разветвилось на языки отдельных народов; однако Богослужебным языком неизменно остался церковнославянский язык – сакральный язык высокого стиля, на котором только и можно обращаться к Богу. Переход на русскоязычное Богослужение привёл бы к снижению его духовного уровня. В подтверждение сказанного приведём выдержку из книги новомученика протоиерея Михаила Чельцова «Воспоминания «смертника» о пережитом», написанной им в тюрьме в ожидании расстрела. В Дерябинской тюрьме батюшка по просьбе сокамерников начал совершать Всенощную накануне воскресных дней и церковных праздников, а в сами эти дни – служить обедню. Священник имел при себе только «Евангелие» и «Псалтирь» на русском языке, поэтому он проводил Богослужение по-русски. Богомольцы были в восторге: им всё было понятно. «Вот бы в церквах у нас всегда так читали, – говорили они, – все бы мы ходили». Батюшка и сам склонялся, было, к этой мысли. Но Господь вразумил его. Ободрённый успехом начатого дела, священник выписал из дома Богослужебные книжки со славянским текстом всенощных чтений и «Новый Завет» на славянском языке и провёл Богослужение по ним. Каков же был результат?

«Смотрю, – вспоминает батюшка, – мои богомольцы в полном восторге и недоумевающе любопытствуют, отчего это нынешняя служба ещё лучше и торжественнее прошла? Всё было по-прежнему понятно, но как-то иначе читалось – складнее, величественнее – те же, как будто, слова, но иначе прочитанные...

Славянский язык своей особой стройностью, звучностью и выпуклостью передаёт не только мысль ярче и определённое, но и музыкальнее звучит, и придаёт Богослужению особую праздничность. Русский язык по сравнению с ним даёт много слов для выражения одной мысли; к тому же, он своей обыденной постоянностью не способен дать отвлечение от будничного настроения и сообщить, увеличить праздник.

Праздник, чтобы ему быть действительно праздником, требует не только праздничной одежды для тела, но «праздничного облачения» – и для мыслей, и для настроения. Тут тяжёлые будни с их заботами, тяготами, горестями и бедами забываются – и человек уносится в сферу инобытия: прекрасного, радостного, мирного и спокойного. Особый стиль требовался для поэтических произведений; особый язык требуется и для Богослужебной поэзии – этой лирики души, духа.

Так тюремное Богослужение с переменной славянского чтения на русское и обратно – русского на славянское – отклонило меня от прежних суждений о русском языке в нём: не переменять, а растолковывать нужно славянский язык».

Православному русскому человеку грешно отказываться от такого сокровища, как церковнославянский язык. На нём говорили наши предки, он звучал в молитвах и церковных песнопениях. Большинство наших молитв, которые мы читаем на утреннем и вечернем правилах, перед вкушением пищи и началом всякого дела – написаны на церковнославянском языке. Как и «Символ Веры», и Господня молитва «Отче наш», звучащие на Литургии. Читать и петь их надо по церковнославянски, обращая внимание на ударения, на произнесение окончаний слов.

При правильном произнесении молитв они «падают в резонанс» с молениями наших пращуров. Эта генетическая связь с предками прослеживается и на языковом уровне: церковнославянский – нам родной, записанный в наших генах. Постараемся по мере сил почувствовать и понять это, посещая храм. Церковнославянский язык постигается в Церкви – постепенно. Так дети, постоянно слыша вокруг себя родную речь, быстро начинают понимать её и свободно говорить. И новоначальный христианин, посещающий церковные службы, исповедующийся и причащающийся Святых Таин, усваивает церковнославянский язык. После чего может приняться и за более глубокое изучение его – сейчас к тому есть много возможностей.

Обратимся вновь к словам, приведённым в самом начале: «Я в церковь не хожу, потому что не понимаю Богослужения на церковнославянском языке». Таким людям хотелось бы сказать: «Вы не идёте в храм не потому, что язык непонятен, а потому, что у вас нет тяги, нет интереса к Церкви, к Православному вероучению, потому что Вера ваша ещё не вполне созрела. Но самая благодатная почва для её созревания и укрепления – это храм Божий, где живёт Спаситель наш, Христос, где всё говорит о Нём: и звон колокола, и Распятые, и окружающие нас иконы, и горящие перед ними лампады и свечи, где идёт Богослужение и возносятся молитвы к Богу на прекрасном, Богодухновенном церковнославянском языке. Дорогие мои, не бойтесь первоначального непонимания, идите в Божий храм – ведь любящий вас Бог познаётся прежде всего сердцем, а может потом – умом».

Наталья Борисова

ЧУДЕСНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ СВЯТЫНИ

19 декабря/6 декабря ст.ст. чествуем святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца

В 1408 году залётный отряд золотоордынского хана Едигея, осадившего Москву, неожиданно захватил и сжёг Верею и Можайск...

К 1412 году Можайский князь Андрей Дмитриевич (1389-1432) вместо сожжённого золотоордынцами деревянного выстроил в Можайске каменный Никольский собор. А на восстановленные деревянные крепостные ворота, очевидно, по благословению появившегося здесь святого старца Ферапонта, велел изготовить в 1409 году резную икону святого Николая Чудотворца с мечом и градом в руках. Каменный городской Никольский собор и святая икона Николая Можайского возникли практически одновременно: надвратный Меченосец должен был охранять с этих пор храм и град...

В Москве резной образ Николая с мечом и градом в руках имелся над Никольскими воротами Кремля. А ведь каменные Никольские ворота были построены ещё в 1367 году в Кремле по воле Димитрия Донского!..

Через столетие в 1462-1465 годах зодчий и скульптор Василий Ермелин изготовил для главных Фроловских (Спасских) ворот горельефы святых воинов Георгия Победоносца и Димитрия Солунского. Очевидно, приблизительно тогда же – в 1468 году – скульптор изготовил и горельеф святого Николая Можайского для Никольских ворот. Образцом для горельефа послужил Можайский образ, находившийся тогда ещё на крепостных воротах Можайска. Не исключено, что Можайский святой Николая послужил образцом для резных скульптур святых Георгия и Димитрия на Фроловских воротах Кремля.

«Мы видим здесь повторение того, что несколькими десятилетиями раньше имело место в Можайске. Там – Никола с мечом, здесь – Георгий и Димитрий Солунский с копьями, – писал один из специалистов в области иконографии. – В 1491 году Никольскую башню Кремля возвели заново «не по старой основе». Но образ Можайского Меченосца был перенесён на новые ворота и существовал здесь уже до 1930 года, когда, уже в XX веке был срублен при строительстве каменного мавзолея и трибун...».

Но образ святителя Николая Можайского из московского Кремля претерпел надругательства едва ли не сразу после прихода безбожной власти: в 1918 году святой образ... был расстрелян.

После обстрела Никольской башни Кремля и расстрела её надвратной иконы «Святитель Никола Можайский» большевиками Патриарх Тихон направил Благословляющее письмо адмиралу Колчаку. В нём православный архипастырь писал: «...Как хорошо известно всем русским и, конечно, Вашему Высочайшему достоинству, перед этим чтимым всей Россией образом ежегодно 6 декабря в день зимнего Николая возносились моления, которое оканчивалось общенародным пением «Спаси Господи люди Твоя!..» всеми молящимися на коленях. И вот, 6 декабря 1918 года уже после октябрьской революции верный Вере и традиции народ Москвы по окончании молебна ставши на колени заapel: «Спаси Господи...». Прибывшие войска и полиция разогнали молящихся, стреляя по образу из винтовок и орудий. Святитель на этой иконе Кремлёвской стены был изображён с крестом в левой руке и с мечом в правой... В тот же день 1918 года по распоряжению властей антихриста, эта святая икона была завешана большим красным флагом с сатанинской эмблемой, плотно прибитым по нижнему и боковым краям. На стене Кремля была сделана надпись: «Смерть Вере – Опiumу Народа». На следующий день, 7 декабря 1918 года, собралось множество народу на молебен, который никем не нарушенный, подходил к концу. Но, когда народ, ставши на колени, начал петь «Спаси Господи!..» – флаг спал с Образа Чудотворца...».

В память об этом событии появились иконы «Раненного Николая» с отсутствующей (отбитой во время обстрела Никольской башни Кремля) левой рукой, что была с храмом, и с сохранившейся правой – с мечом.

Поруганные и замурованные в советские годы в башнях Кремля иконы «Спаса Всемилостивого» и «Святителя Николая Можайского», казалось, были безвозвратно утрачены. Однако милостью Божьей спустя почти столетие святыни были обреты вновь, и в 2010 году состоялось открытие после реставрации и освящение патриархом Кириллом Никольской башни Кремля, и надвратного образа святого Николая Можайского...

С использованием сайта: pravmir.ru и текста Геннадия Мокеева

Молебен 22 мая 1918 года у иконы Николая Можайского на Никольских воротах.

Что не по-русски – всё реченья,
лишь в русском слове слышу речь,
когда в небесном облаченье
оно спешит предостеречь
от небреженья суесловий,
где, за предел сходя, поймёшь,
что языки, как группы крови,
их чуть смешаешь – и умрёшь.

Анатолий Авертин

МИЛОСЕРДНЫЙ СТЕФАН И НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

У сербского царя Илутина (четвёртого после Симеона Великого, основателя Сербского государства) был сын, царевич Стефан. С юных лет он отличался кротким и смиренным нравом, милующим сердцем ко всем страждущим и бедным. Враг же рода человеческого возненавидел царевича и возбудил против него лютую злобу в сердце его мачехи. Она восстановила против Стефана отца, убедив его в том, что сын метит на царский престол и хочет убить его. Не устояло пред страшной клеветой сердце отца. Он поверил злым наветам и, духовно ослеплённый яростью, решил ослепить ни в чём не повинного юношу.

Царевич же Стефан, верный заповедям Христовым, заранее знал о том, что оклеветан и что его ждут муки. Он не стал ни оправдываться, ни защищаться, ни, тем более, собирать войска, чтобы силой противостать родному отцу, которого с детства почитал – он отдал себя в руки Божии. По приказу разгневанного царя невинного Стефана схватили, публично обвинили как самозванного претендента на трон владыки, вырвали ему глаза и беспомощного, истекающего кровью, оставили на городской площади...

Страдая от мучительной боли, окровавленный, лежал брошенный всеми юноша близ церкви святого Николая Чудотворца. Когда же он впал в забытие, предстал пред ним сам угодник Божий Николай со словами: «Не бойся, Стефан, очи твои – очи сердечные – в руке моей!».

И с этого момента почувствовал Стефан уменьшение боли. Но на этом страдания его не закончились. Отец по совету своей коварной сурруги решил выслать царевича в Константинополь, чтобы там его заточили в монастырь и содержали со строгостью, как преступника, что и было совершено...

Шло время. Своей кротостью благочестивый юноша расположил к себе иноков и многих мирян, посещавших святую обитель. Весть о его подвижнической жизни и добродетелях дошла даже до императора, который стал часто бывать в монастыре ради бесед со Стефаном. Император со вниманием и доверием слушал слепого юношу. Благодаря ему византийский владыка склонился к искоренению ересей, которые тогда набирали силу в православной Византии.

Св. король Стефан Дечанский. Фреска монастыря Высокие Дечаны. (XIV век)

Минуло пять лет. А на шестом году, когда в день памяти святителя Николая Чудотворца Стефан вместе со всеми иноками молился в храме, вновь в духовном видении явился ему святитель Николай со словами: «Помнишь ли, как пять лет назад я говорил тебе, что очи твои в моей руке? Так вот, теперь я послан Господом возвратить их тебе!». С этими словами Святитель благословил Стефана, прикоснулся рукой к померкшим очам его и сказал: «Господь наш Иисус Христос, исцеливший слепорожденного, возвращает тебе зрение!»

Св. Николай. Икона из Базилики св. Николая в г. Бари (Италия), дар сербского царя Стефана Уроша III, сделанный им в 1327 г. в знак благодарности за чудесное возвращение зрения.

Когда царевич очнулся, то, открыв глаза и видя все окружающие предметы, долго не мог прийти в себя от изумления и радости и первым делом возблагодарил Господа за неизреченное его милосердие и вознёс благодарные молитвы за исцеление милосердному своему небесному заступнику и покровителю – святому Николаю; но, боясь злоумышлений мачехи, никому не сказал о чудесном своем исцелении и продолжал носить на глазах повязку.

В то время императору византийскому Андронику Палеологу в войне с врагами понадобилась помощь, и он отправил посольство с просьбой о ней к своему зятю Илутину, царю сербскому – отцу Стефана. В числе посланных находился и настоятель той обители, в которой жил ослеплённый царевич. Услышав от него о чудных добродетелях своего сына, с которым он так жестоко поступил, отец очнулся от ослепления, познав весь ужас своего поступка. И, терзаемый угрызениями совести, возвратил к себе невинно пострадавшего сына. Трогательная это была встреча! Престарелый отец, обливаясь слезами раскаяния, смиренно просил у Стефана прощения в своей несправедливости. Незлобивый царевич плакал от радости и, утешая отца-старика, говорил: «Ты ни в чём не виноват предо мной! Господь чрез тебя восхотел наказать меня за грехи мои. Отеческий Его Промысел каждому из нас назначил свой путь: тебе спастись душой своей неусыпным попечением о вверенной тебе державе, а мне искупать грехи моей жизни терпением в слепоте и страданиях. Итак, да будет благословенно Его святое имя!». Примирившись с сыном и своей совестью, Илутин скоро скончался. Наследником престола после него остался царевич Стефан, который, предав земле тело родителя, снял с глаз повязку и, ко всеобщему удивлению и радости целой Сербии, всех известил о чудесном возвращении ему зрения.

Царствование Стефана было ознаменовано правосудием и милостью, победоносными войнами и утверждением Православия. Но Господь судил Своему избраннику ещё не раз испытать из горькой чаши страданий.

Прошли годы. И вот, младший брат Константин, восхотев захватить престол, восстал на кроткого Стефана. Стефан сначала долго отговаривал Константина от кровопролития и гибельной для обеих сторон войны, предлагая ему быть первым своим советником. Но тот отказался, и между ними произошла жестокая битва, в которой Константин был умерщвлён, а его войско перешло на сторону Стефана. Таким же образом, твёрдо уповая на помощь Господа, отразил он несметные полчища болгар, грозивших Сербии гибелью и опустошением.

Глубока была боль Стефана о брате. А когда против него ополчился его родной сын, по имени – также Стефан, но во всём ином совсем не похожий на отца, царь опечалился безмерно. Когда это случилось, в третий раз явился Стефану святитель Николай, возвестив ему о близком дне кончины. Милосердный Угодник Божий предупредил страдающего владыку: чаша земных его мучений почти испита, и скорое Господне воздаяние ждёт его. Скорбя лишь о безвременной гибели брата и о грехе властолюбивого и тщеславного сына, царь с благодарностью принял от святого суровую весть.

Между тем, бунт безумного сына разгорался всё сильнее.

Напрасно добродетельный родитель увещевал нечестивого сына оставить преступный замысел, обещая разделить с ним царскую власть: изверг-сын с многочисленным войском иноплемеников напал на отца, сверг его с престола и сослал в заточение в город Звячин, где вскоре праведный Стефан был удушен по злодейскому повелению нечестивого потомка.

С момента погребения царственного страстотерпца Стефана прошло ещё семь лет. По какому-то случаю была вскрыта гробница благоверного царя, и общему взору предстали нетленные мощи мученика, источающие дивное благоухание!.. С тех пор рака со святыми останками царя Стефана сделалась неиссякаемым источником исцелений слепых и хромых, недужных и расслабленных – всех тех, кто с верой и молитвой прибегает к его мощам. Имя же царя Стефана, своей кротостью и долготерпением «наследовавшего землю», то есть достигшего главной цели христианской жизни – Царства Небесного, предание накрепко связало с образом милосердного святителя Николая Чудотворца...

Много чудес сотворил на Востоке заступник всех несчастных, великий чудотворец, святитель Николай. По словам церковной песни: «...никтоже бо может я исчезти, аще

бы и многи языки имел, и глаголати восхотел...» [Акафист, конд. 4].

Широко была распространена слава чудес святителя Николая уже в IX веке по Р.Х., об этом находим свидетельство у Иоанна, диакона Неаполитанского (написавшего жизнь святого Николая около 860 г. по руководству сочинений патриарха Мефодия). «На земном шаре, – говорит он, – нет места так отдалённого, такого глухого, нет уединения или пустыни, где не просияли бы слова и чудеса благочестивейшего владыки Николая-исповедника. Свидетели тому не только все области греков, откуда он происходил, но и всё Восточное царство. Свидетели также и различные племена варваров, говорящие разными языками и населяющие почти всю Африку, которые ему показывают послушание благочестивой набожности. А жители Италии, хотя и в наше время начали благочестиво и торжественно прославлять его дела, тем не менее, охотно научились постоянно радоваться его чудесам; с Божией помощью усердствуют строить и посвящать в честь его многие церкви, и имеют его здесь покровителем и молитвенником, а в будущности ходатаем пред Самим Создателем мира».

Источник текста: книга «Святитель Николай Чудотворец»

НЕБОЛЬШАЯ ЛОДКА, А В НЕЙ – СТАРИЧОК

Бывший военный лётчик рассказал о том, как во время Великой Отечественной войны его спас святитель Николай. Мать этого лётчика была верующей, сам же он был далёк от Церкви, но смирился и не возражал, когда родительница зашила ему в карман гимнастёрки какой-то небольшой медальон.

Воевать лётчику пришлось на Севере. Однажды в бою его самолёт подбили, и он выбросился с парашютом. И всё равно он был обречён: хотя и не мог утонуть, так как был со спасательным поясом, но температура воды в Баренцевом море была такой низкой, что смерть от холода наступила бы довольно скоро. Вдруг он услышал плеск вёсел. Смотрит: небольшая лодка, доведё до берега и устроил на пригорке, откуда были видны огни так редко встречающегося на Севере селения. Оттуда уже спешили ему на помощь люди...

Лётчика обогрели, накормили и очень удивлялись, как он смог добраться до берега. Никакой лодки на берегу не было, старичка, о котором рассказал лётчик, тоже нигде не было видно. Но когда лётчика стали переодевать во всё сухое, то обнаружили защитный медальон. Взглянул лётчик на изображение – и узнал спасшего его старичка. Это был образок святителя Николая Чудотворца, которому мать молилась всю войну о сыне. И тот вернулся с фронта живым.

Из книги «Чудеса на дорогах войны»

ОТКРОВЕННАЯ БЕСЕДА

Однажды духовник сидел в своей келье, разбирая полученные письма. Внезапно в комнату торопливо, без обычной молитвы вошла келейница и сказала громким шёпотом, будто сообщая тайную весть, которую никто не должен слышать: «Какой-то незнакомый человек, по виду из начальства, хочет поговорить с вами. Я не видела его раньше ни у вас, ни в храме; наверно, он приезжий». – «Пусть войдёт», – сказал духовник.

В келью вошёл мужчина высокого роста, с прямой осанкой, как у бывшего военного. Он был одет безукоризненно, но неброско. Он обвёл пристальным взглядом комнату, словно хотел узнать по обстановке дух и характер того, кто живёт здесь, – ведь у вещей есть свой безмолвный язык, который может рассказать о многом... Незнакомец поздоровался, снял шляпу и остановился у дверей, ожидая, что духовник предложит ему сесть. В этом человеке чувствовалось аристократическое воспитание, которое шлифуется многими поколениями и передаётся как фамильный герб – по наследству. Несмотря на пожилой возраст, его можно было назвать красивым; но это была холодная красота каменной статуи, не подвластная времени и не согретая теплом солнца.

Духовник указал на старое выцветшее кресло, предназначенное для гостей, и сказал: «Садитесь, пожалуйста, чем могу вам служить?». Гость сел, слегка облокотившись на ручки кресла. Чувствовалось, что этот человек знает себе цену и привык управлять людьми властно, «железной рукой в бархатной перчатке»... Похоже, он происходил из древнего рода, и в его жилах были капли рюриковской крови. Только погасили глаза не гармонировали с общим обликом – они словно были подёрнуты мраком и скрывали какой-то секрет души. Иногда гость направлял на хозяина взгляд, похожий на быстрый и резкий удар рапиры – но через мгновение он становился безжизненным, и духовник видел перед собою пустые глазницы черепа.

– Наверное, какая-то проблема привела вас в мою убогую келью? – спросил духовник. – Буду рад помочь вам, если смогу.

– У меня не проблема, – ответил гость. – А ощущение, что я надел петлю и раскачиваюсь на верёвке между жизнью и смертью. Это страх, который вошёл в моё сердце и мучает меня уже много лет; страх, что, может быть, Бог действительно существует. Мысль, что я отверг Живого Бога, преследует меня подобно призраку, мстящему за отцеубийство.

Я родился и вырос в семье, где христианство было только внешней традицией, похожей на глухой колокольный звон, доносящийся из глубины веков. С юных лет я считал, что вопрос религии решён безоговорочно и окончательно. У Ницше – богоборца и богохульника – есть странный рассказ о том, как безумец бегал по улицам города и кричал: «Бог умер. Вы убили Его»... Я не испытывал подобных чувств; кажется, я уже родился атеистом. Впрочем, однажды я пережил какой-то метафизический ужас: мне снилось, что я нахожусь в космической ракете, она потеряла управление; я знаю, что уже не смогу вернуться назад, что я заброшен в необъятных просторах вселенной среди звёзд – гигантов из пламени и льда; для меня космос стал ловушкой, лабиринтом, из которого нет выхода... Когда я проснулся, то ещё ощущал мертвящий холод, чувство оставленности и безысходного ужаса. Мне надолго запомнилась

картина: ракета летит в космос, земля удаляется от меня, как покинутый остров, уменьшается в своих размерах и превращается в светящуюся точку...

Главным увлечением моей жизни были высшая математика и физика, они сделали моей профессией. Здесь я быстро достиг успехов: уже в молодости мне были присвоены высшие научные степени, я возглавлял работу крупного исследовательского института. Вторым увлечением была литература, любовь к которой с детства привили мне родители. Так прошло много безмятежных лет. Но затем случилось нечто непонятное, будто земля заколебалась под ногами: меня стала мучить навязчивая мысль – а вдруг Бог всё-таки существует? Ответа я не находил: математические формулы безмолвствовали, а литература, занимающаяся описанием человеческих чувств и страстей, не могла решать главных проблем бытия...

Я начал читать антирелигиозную литературу, чтобы укрепить своё неверие – она принесла только разочарование. Взаялся за книги Бауэра, Ренана и Каутского, но они не могли ничего ни доказать, ни опровергнуть, а были только плевками в Небо. «Как могла наша интеллигенция так жадно глотать такое?» – недоумевал я. И принялся изучать философию, но её допущения были недоказуемы, а логические скрепы непрочны: эти сочинения казались мне башнями без оснований, висящими в воздухе.

Я проводил ночи, читая книги теоретиков физики и математики, но и там не находил ответа. Авторы нередко употребляли слово «бог», но это был бог с маленькой буквы, бог как потенция чисел, первосубстанция мира, квинтэссенция космоса, принцип мировой гармонии, некий первичный разум и рациональность вселенной, – но и он оставался недоказанным положением. Хотя мне нравилось дерзновение человеческой мысли, старающейся постигнуть начало и конец мироздания, увлекал космический размах гипотез, похожих на безумие...

Надо сказать, я всегда изумлялся красотой математики. Она была для меня поэзией: числа звучали как ритмы и рифмы, слагаясь в строфы; формулы пели, как струны скрипки, а математические исчисления сверкали, как созвездия в ночном небе. Эйнштейн казался мне Достоевским в физике, а Лобачевский – Хлебниковым в геометрии. Но я ловил себя на мысли, что заворожён игрой ума, нахожусь в сказочном зазеркалье и кружусь в хороводе обманчивых теней Истины в стремлении заглушить страх перед возможностью существования Бога.

– Вы пришли ко мне, – сказал духовник, – чтоб ещё раз убедиться, что доказательств у Веры нет и успокоить себя моим интеллектуальным поражением. А я хочу сказать вам: если б я мог доказать, что Бог есть, то это и доказало бы, что Его нет, по крайней мере, для меня.

– Не понимаю, что означают ваши слова, уход от прямого ответа или гегелевский тезис о тождестве противоположностей?

– Тезис о тождестве противоположностей вовсе не изобретение берлинского профессора. На самом деле он является оккультным учением эфесских жрецов и тайной эзотериков. Его впервые вывел из подземелья храма Артемиды и ввёл в портик философской школы Гераклит – потомок эфесских жрецов. Это учение утверждает, что добро и зло, свет и тьма, полнота и пустота, «да» и «нет», Бог и сатана – едины. Марксисты считают

тождество противоположностей «душой диалектики». Поэтому можно сказать, что гегельянство и марксизм имеют оккультную основу и демоническую изнанку. Мистерия диалектики – это кровавое пламя революций...

Теперь попробую ответить на ваш вопрос, – продолжал духовник. – Если мои рассудочные понятия, сумма знаний, которые я приобрёл в течение нескольких десятилетий, могли бы вместить, определить и постигнуть Абсолют, то каким жалким и ничтожным должно быть существо, охваченное моим ограниченным и несовершенным рассудком! Вдумайтесь в слово «Вера» – что оно означает? Вера – это область тайны.

Где доказательство – там Веры не существует, там замена Веры – знанием, Откровения – логикой, метафизики – физикой, мистики – плоскими понятиями. Доказанное и очевидное – уже не Вера, а фактология...

– Если Вера не имеет доказательств, – возразил гость, – тогда во что же верить: в беспросветную и безысходную тьму скептицизма, где только одни отрицания, доходящие до отрицания самого отрицания?

– Вера имеет несомненные и неопровержимые доказательства, но другого характера, – ответил духовник. – Это интуитивное проникновение в сверхлогический нематериальный мир; общение человека – ограниченной личности – с Богом, Абсолютной Личностью; реальный мистический опыт, приобретаемый в непосредственном контакте с духовным миром, внутренняя очевидность души; знание – но субъективное и, я бы сказал, интимное. Здесь происходит приобщение человека к Божественной Благодати, а на вашем языке – к высшим по природе энергиям.

В Богообщении изменяется сам человек и неизмеримо расширяется его духовный кругозор. А душа человека глубже, чем рассудок, и духовное познание охватывает область эмоций, где одной из главных познавательных сил является всепроникающая любовь, которая единит Бесконечное с конечным, Живого Бога – с человеком.

– Признаться, вы застали меня врасплох, – сказал гость. – Подумаю над вашими словами, но для этого нужно время... – Гость посмотрел на часы и сказал: – Позвольте задать ещё один вопрос: почему Бог явно не покажет Себя миру, чтобы у человека не возникали никакие сомнения в Его бытии, и он мог бы видеть Бога непосредственно, как видят солнце и звёзды? Тогда исчезли бы многие проблемы, и жить стало бы проще.

– Бог скрывает Своё лицо в тумане, чтобы не лишить человека свободы выбора между Верой и неверием, и дать возможность ему самому решать главный вопрос бытия, – ответил духовник. – Если б не было этого выбора, то Вера как свободный акт души перестала бы существовать и заменилась нравственно-безразличной очевидностью.

По тексту архимандрита Рафаила (Карелина)

СВЯТОЕ ЗАЧАТИЕ

22 декабря/9 декабря ст.ст. Святая Церковь празднует зачатие святой праведной Анною Пресвятой Богородицы. На Востоке этот праздник известен с VII века. Первым письменным свидетельством установления празднования является канон, написанный преподобным Андреем Критским, а также проповеди Георгия Никомидийского и Иоанна Эвбейского.

О значимости этого праздника для Православной Церкви писал Владимир Лосский: «Вся библейская история раскрывается как приурочение человечества к Воплощению, к той «полноте времён», когда ангел был послан приветствовать Марию и получить из Её уст согласие человечества на то, чтобы «Слово стало плотью». История Ветхого Завета, история зачатия праведной Анны показывают нам, как человеческая личность в своей свободе, находясь в реальных жизненных обстоятельствах, в скорбях и борениях, предоставляет Богу условия, необходимые для того, чтобы Искушение стало возможным. Как Дева Мария стала сороботницей Божией в домостроительстве спасения, так и Её родители своим смирением и любовью к Богу дали возможность осуществиться чуду: «Неплоды раждает Богородицу и питательницу жизни нашея».

Согласно «Житиям святых» святителя Димитрия Ростовского, Пресвятая Богородица была рождена от святого Иоакима из колена Иудина, из дома Давидова святой Анной из колена Левиина, из рода Ааронова. Имея богатство вещественное, они не были лишены и богатства духовного. Украшенные всеми добродетелями, они беспорочно соблюдали все заповеди закона Божия. На каждый праздник благочестивые супруги отделяли от своего имущества две части: одну отдавали на церковные потребности, а другую раздавали нищим.

Праведной жизнью Иоаким и Анна угодили Богу, и Он сподобил их быть родителями Пресвятой Девы, Святейшей из святых, Честнейшей херувим. И хотя можно было найти тогда на земле иных людей, живущих праведно, Иоаким и Анна превосходили их своими добродетелями и явились пред Богом самыми достойными. Как Сам Господь имел воплотиться от Богородицы – Пресвятой и Пречистой Матери, так подобало и Матери Божией произойти от святых и чистых родителей. И если скиния, которую Бог велел Моисею сделать из багряной и червлёной материи и из виссона¹, прообразовала Деву Марию, то материя, из которой была сделана скиния, прообразовала родителей Божией Матери. Она родилась от целомудрия и воздержания (как бы от багряной и червлёной одежды) и от совершенства их в исполнении всех заповедей Господних (как бы от виссона).

Иоаким и Анна, по особому Божию изволению, долгое время были бездетны – и в том явилась сила Божией Благодати, и честь Рождённой, и достоинство родителей, потому что само зачатие и рождение от неплодной женщины невозможно иначе, как по силе Благодати Божией. Зачатие произошло действием не природы – но Бога, побеждающего законы природы и уничтожающего узы неплодия.

Благочестивые родители Пресвятой Девы достоинства, давшего благодатное зачатие в неплодстве, достигли не сразу. Усердным постом и молитвами, в душевной горести и сердечной скорби они умолили Бога – и скорбь обратилась в радость, а бесчестие их (которому подвергались все неплодные в иудейском обществе, которое подозревало их в тайных грехах) явилось предвестником великой чести.

Скорбя о своей бездетности, претерпевая поношения от соплеменников, благочестивые супруги не ослабевали в своём уповании на Бога. Когда священник в Иерусалиме отказался принять дар Иоакима, укоряя того в бездетности, он удалился в пустыню, где пробыл сорок дней в посте и молитве.

– Не буду есть, – говорил он, – и в дом свой не возвращусь; пусть слёзы мои будут мне пищею, а пустыня сия – домом до тех пор, пока не услышит и не отнимет от меня поношение Господь.

Также и жена его, будучи дома и услышав, что первосвященник не хотел принять их дары, укоряя в бесплодии, и что муж её от великой скорби удалился в пустыню, плакала неутешными слезами.

¹ Виссон – это тончайшая ткань; белая, реже золотистая. Виссон неоднократно упоминается в исторических источниках, в священном Писании. Состав ткани спорен, материалом часто называют лён либо нить, выделяемую некоторыми видами моллюсков. В пользу льна говорит само название виссона [byssus (англ.) от древнегреческого Βύσσος, от древнееврейского בִּיֶּזַע - «буц»]. Возможно, изначально виссоном называлась именно льняная или хлопчатобумажная ткань. Из виссона изготавливались одежды первосвященников, царей, фараонов, в них одевались центурионы и патрици, в него заворачивали мумии фараонов. Египтяне, иудеи, римляне, византийцы носили виссон. Такая популярность объяснялась высочайшим качеством этой материи, её лёгкостью, тонкотканностью и прочностью. К примеру, пару перчаток из виссона можно сложить в скорлупу грецкого ореха.

Когда Анна с плачем взывала к Богу, прося отнять от них поношение и даровать ей чадо, явился ей ангел Господень и сказал:

– Анна, Анна! Услышана твоя молитва, вздыхания твои прошли сквозь облака, слёзы твои явились пред Богом, и ты зачнёшь и родишь Дщерь Преподобную; чрез Неё получат благословение все племена земные и будет даровано всему миру спасение; имя ей будет Мария.

Услышав ангельские слова, Анна поклонилась Богу и сказала:
– Жив Господь Бог! Если родится у меня дитя, я отдам его на служение Богу. Пусть оно служит Ему и прославляет святое имя Божие день и ночь во всё время своей жизни.

После сего, исполнившись неизреченной радости, святая Анна поспешила в Иерусалим, чтобы там с молитвою воздать благодарение Богу за Его милостивое посещение.

В то же самое время ангел явился и Иоакиму в пустыне и сказал:
– Иоаким, Иоаким! Услышал Бог молитву твою и благоволил даровать тебе Благодать Свою: жена твоя Анна зачнёт и родит тебе дочь, рождение которой будет радостью для всего мира. И вот тебе знамение, что я благовестую тебе истину: иди в Иерусалим к храму Божию – и там у золотых ворот найдёшь свою супругу Анну, которой я возвестил то же самое.

И зачала святая Анна от мужа своего Иоакима в девятый день декабря месяца, а восьмого сентября у ней родилась дочь, Пречистая и Преподобная Дева Мария, Начало и Ходатаица нашего спасения, о рождестве Коей возрадовались и Небо и земля. Иоаким по случаю Её рождения принёс Богу великие дары, жертвы и всесожжения, и получил благословение первосвященника, священников, левитов и всех людей за то, что сподобился благодарения Божия.

Подрастающую Деву Марию родители берегли, как зеницу ока, ведая по особому откровению Божию, что Она будет светом всему миру и обновлением естества человеческого. Посему они воспитывали Её с такою тщательною осмотрительностью, какая подобала Той, Которая потом станет Матерью Спасителя нашего. Они любили Её не только как дочь, столь долгое время ожидаемую, но и почитали, как Господю свою, помня ангельские слова, сказанные о Ней, и провидя духом, что должно над Ней совершиться. Она же, исполненная Божественной Благодати, таинственно обогащала тою же Благодатью и своих родителей. Подобно тому, как солнце своими лучами освещает звёзды небесные, уделяя им частицы своего света, так и Богоизбранная Мария как солнце озаряла лучами данной ей Благодати Иоакима и Анну, так что и они были исполнены Духа Божия и твёрдо веровали в исполнение ангельских слов.

В. Селюминов по «Житию святых праведных богоотцев Иоакима и Анны» свт. Димитрия Ростовского

ДАЮЩАЯ КРЫЛЬЯ МИЛОСЕРДИЮ

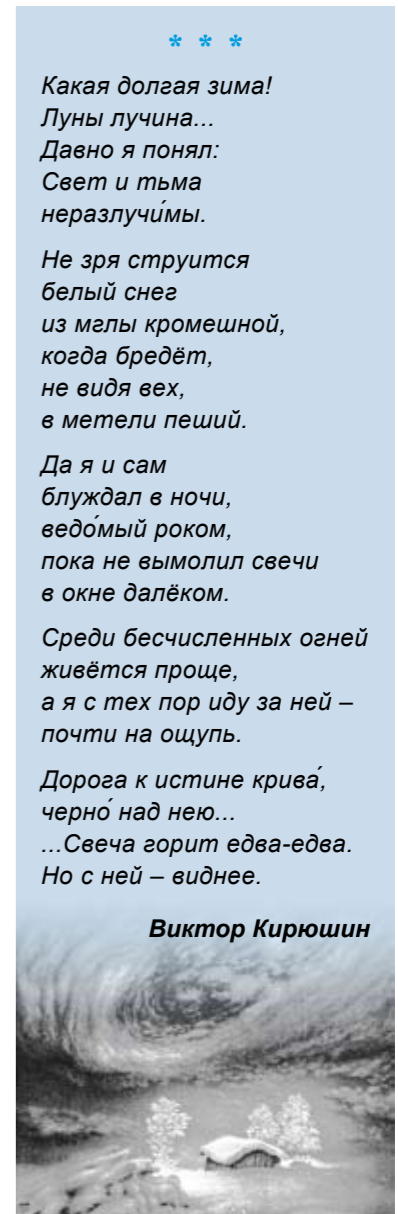
Так почему же Бог требует от людей благодарности? И почему люди платят ему благодарностью? Из бесконечной Любви Своей к людям требует Бог, чтобы люди Его благодарили.

Благодарность человеческая не сделает Бога ни более великим, ни более могущественным, ни более славным, ни более богатым, ни более живым; но она сделает более великими, могущественными, славными, богатыми и живыми – самих людей.

Благодарность человеческая ничего не прибавит к миру и блаженству Бога – но она прибавит мира и блаженства самим людям. И благодарность Богу нисколько не изменит существования и бытия Божия, но изменит существование и бытие благодарящего.

Лично Богу не нужна наша благодарность, как не нужна Ему и наша молитва. Но всё-таки Господь, сказавший: *знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него [Мф. 6, 8]*, в то же время учит нас, что *должно всегда молиться и не унывать [Лк. 18, 1]*. Итак, хотя Бог не имеет потребности в нашей молитве, Он всё же повелевает нам молиться. И хотя Он не имеет потребности в нашей благодарности, Он всё же требует от нас благодарности, которая по сути является ни чем иным, как молитвой, молитвой благодарственной. Ибо благодарность Богу воздвигает нас, смертных, из тления смертного, освобождает от привязанности к тому, с чем мы однажды, хотим мы этого или не хотим, должны будем расстаться – и прилепляет к Живому и Бессмертному Богу, близ Которого мы никогда не будем в жизни вечной, если не прилипем к Нему в жизни временной. Благодарность облагораживает благодарящего и трогает благодетеля. Благодарность даёт крылья милосердию в мире и освежает всякую добродетель. Впрочем, смертный язык не может даже отдалённо живописать красоту благодарности и уродство неблагодарности так ясно, как они представлены в «Евангелии»...

Святитель Николай Сербский

*Какая долгая зима!
Луны лучина...
Давно я понял:
Свет и тьма
неразлучимы.*
*Не зря струится
белый снег
из млы крошечной,
когда бредёт,
не видя вех,
в метели пеший.*
*Да я и сам
блуждал в ночи,
ведомый роком,
пока не вымолил свечи
в окне далёком.*
*Среди бесчисленных огней
живётся проще,
а я с тех пор иду за ней –
почти на ощупь.*
*Дорога к истине крива,
чёрно над нею...
...Свеча горит едва-едва.
Но с ней – виднее.*

Виктор Кирюшин

ПОЧЕМУ ПРОИСХОДЯТ МИРОВЫЕ КРИЗИСЫ

Ты спрашиваешь, почему наступил мировой кризис. Но кто я такой, чтобы знать об этой великой тайне? Святитель Григорий Богослов сказал: «Говори тогда, когда у тебя есть что-то большее, чем молчание». И хотя я считаю, что молчание сейчас важнее, нужнее любых слов, из любви к тебе напишу, что думаю об этом.

Греческое слово «кризис» в переводе означает «суд». В Священном Писании слово «суд» встречается множество раз. Мы читаем в Псалтири: *Потому не устоят нечестивые на суде [Пс. 1, 5], милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь [Пс. 100, 1]. Премудрый Соломон пишет, что Господь готовит суды для кощунствующих [Притч. 19, 29]. Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, сказал Спаситель [Ин. 5, 22]. Время начаться суду с дома Божия, пишет апостол Петр [1Петр. 4, 17].*

Если заменить слово «суд» словом «кризис», то прочитаем: «Милость и кризис буду петь», «Господь готовит кризисы для кощунствующих», «Отец весь кризис отдал Сыну», «Время начаться кризису с дома Божия».

В былые времена в Европе не говорили «кризис», а говорили – «суд». Сейчас же, когда вместо «суд» говорят «кризис», понятное стало непонятным.

Раньше, когда случалась засуха, говорили, что это суд Божий. Наводнение, войны, эпидемии, землетрясения, нашествия саранчи – всё это был суд Божий. Выходит, кризис: потому что засуха, потому что наводнение, потому что война или эпидемия. И нынешнюю мировую финансовую катастрофу народ считает судом Божиим, но называет её кризисом. И беда от этого только увеличивается. Потому что, когда говорили «суд», была ясна причина суда, известен Судия, попустивший бедствие, и цель, ради чего всё это совершалось. Теперь же, когда всем понятное слово «суд» заменили на мало кому понятное слово «кризис», никто не может разъяснить, откуда он, почему и зачем. Вот чем отличается нынешний кризис от кризисов, которые были когда-то из-за наводнений и засух, войн и эпидемий, из-за нашествия саранчи...

Ты спрашиваешь, почему начался сегодняшний кризис, или суд Божий?

У него всегда одна и та же причина. Богоотступничество – вот причина всех бед, всех наводнений, всех засух. Из-за богоотступничества возник и этот кризис, и Господь попустил его, чтобы люди опомнились и вернулись к Нему. Кризис – по нашим грехам. Посмотрите, как Господь, чтобы образумить современных людей, использует современные вещи: рухнули банки, биржи,

вся мировая финансовая система. Господь опрокинул столы менял сразу во всех странах, как когда-то сделал это в Иерусалимском храме. Он заставил их паниковать. Он их возмутил, смешал, внушил страх. И всё это делается для того, чтобы европейские и американские мудрецы встряхнулись. Пришли в себя, вспомнили Господа. Чтобы они, пребывающие в гавани земного богатства, вспомнили о душе, исповедали свои прегрешения и поклонились Творцу.

Долго ли продлится кризис? До тех пор, пока его чванливые виновники не склонятся пред Господом. До тех пор, пока люди не поймут, что слово «кризис» надо перевести с непонятного языка и с покаянием вздохнуть: «Суд Божий»!

Назови же и ты нынешний кризис судом Божиим – и тебе все станет ясно.

Святитель Николай Сербский

Леонид Соломаткин. Пожар в деревне. (1870 г.)

**С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела епархии по взаимодействию с Вооруженными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. 8-951-860-40-40.
Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru**

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Технический редактор и секретарь: Алевтина Абрамова
Руководитель службы доставки: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны: 8-951-860-40-40 (главный редактор) 8-960-115-69-06 (выпускающий редактор) 8-951-545-56-96 (технический редактор и секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.

Подписано к печати: 12.12.2013 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодетелей.

Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года